

Ичиги Курасаки, обычно угрюмый ворчун, сегодня чувствовал себя так, словно ходит по воздуху. Да и кто мог его винить? Сегодня был особенно знаменательный день: пятилетняя годовщина его брака с прекрасной женой Рукией. И, само собой разумеется, их юбилейные планы на сегодняшний вечер были не чем иным, как сказочным совершенством.

Они начнут романтический ужин при свечах на двоих. Как они могли начать по-другому? Забронировать столик в любимом модном ресторане Рукии было почти невозможно, но они планировали эту ночь уже очень давно. Их столик у окна, где было самое лучшее освещение и сладкие звуки сирены оркестра были в самый раз, был зарезервирован за много месяцев вперед. Для такого важного события Ичиги не осмелился бы допустить ни одной неуместной детали!

После ужина они отправлялись на пляж для долгой неспешной прогулки и медленно, но верно возвращались домой... Там, с божьей помощью и вином, пара насладится ночью страсти, настолько горячей, что она могла бы заполнить страницы супер-грязного дуджина!

Теперь Ичиги оставалось только забрать ее подарки. О них тоже заботились не меньше, чем об обеде, не говоря уже о деньгах. Ценники на некоторых из выбранных им подарков заставляли его кошелек болеть при одной мысли о них... но разве не стоило бы в конце концов увидеть, как вспыхнуло лицо его прекрасной жены, как загорелось ее лицо, когда на щеках появились ямочки?

Юбилейные подарки, о которых шла речь, были столь же многочисленны, сколь и прекрасны. Кроваво-красное вино, выдержанное до совершенства, согревающего грудь, дюжина красных роз, коробка любимых ликерных конфет черноволосой бродяжки. А главное-красивое бриллиантовое кольцо, которое сверкало и сияло так, как только может сверкать бриллиант.

Некоторые сочли бы подарки слишком дорогими для первой годовщины, но Ичиги не мог представить себе, что можно подарить Рукии что-то меньшее. Настоящая любовь есть настоящая любовь.

Ичиго проверил свой смартфон и вытер лоб, когда обнаружил, что уже 6:30. Он должен был встретиться с Рукией в девять часов, и ему все еще нужно было время, чтобы добраться до города и забрать букет восхитительности, который он приготовил для нее. Он вскочил в первый же поезд, подъехавший к станции, и отправился в долгий путь до Роппонги.

Пока он стоял в поезде, толкаемый туда-сюда многочисленными пассажирами, телефон Ичиго издал короткий гудок. Он протянул руку за ним и быстро обнаружил, что борется с толпой вокруг него, чтобы залезть в карман. Он мог бы быть мужчиной в расцвете молодости, мускулистым от тренировок по боевым искусствам, высоким и широкоплечим, но даже те, кто победил отряд 13 и грозного Эспаду, все еще могли бороться с большим злом: Токийской железнодорожной линией JR.

Наконец Ичиго удалось вытащить телефон, лениво перебирая сообщения. Его глаза вспыхнули от радостного удивления, когда он увидел ярко-зеленое 'новое сообщение!' - рядом с именем Рукии.

Сгорая от нетерпения увидеть, что же такое принес ему маленький комочек радости, Ичиго поднял большой палец, чтобы нажать на сообщение. Но прежде чем он успел туда добраться, его телефон неожиданно запищал снова.

Это было странно... Сообщение от Мисс Мацумото? Да и что ей могло понадобиться? И разве она не знала, что он и Рукия сегодня заняты друг другом больше, чем обычно?

Что ж... Рукия в любом случае будет занята. Ичиго едва успел поднять руки, чтобы обхватить ее худые, истощенные плечи.

Ичиго заколебался, увидев, что текстовое сообщение Рангику имеет какое-то изображение, но только на мгновение. Это может подождать, пока он проверит, как там Рукия.

Рукия Кучики: Привет... Надеюсь, сегодня та самая ночь! >>

На краткий миг нехарактерная для Ичиго улыбка снова превратилась в хмурое выражение. Он неловко потер лодыжку о другую ногу. Он точно знал, что она имела в виду... и предпочел бы избежать напоминания. Это правда, что его жена была совершенна, нежна и чиста, как сладкий цветок во всех отношениях, но ... .. по какой-то причине их совместные попытки произвести на свет ребенка оказались безрезультатными.

Конечно, они оба работали над списком лекарств, начиная со свадьбы. Врачи поспешили громко заявить, что Ичиго тут ни при чем. Во всяком случае, его непропорциональный член стократно компенсировал его конец; его головокружительная длина никогда не переставала заставлять Рукию извиваться от дискомфорта, когда ее неглубокую киску вторгали, ее маленькое лоно безответственно стучало...

И его обхват был не так уж далеко позади! Рукия едва могла увести Ичиго в дом, не сжав его крепко в объятиях и не уткнувшись лицом ему в грудь, чтобы заглушить свои крики. Он вздохнул и покачал головой, вспоминая неловкость их медового месяца. Для взрослой женщины у нее все еще было тело ребенка.

Поэтому они продолжали попытки, потому что она знала, что Ичиго очень хочет ребенка. Он жаждал сделать ее тело изобильным ребенком, и ее крошечный животик превратился в живое напоминание об их союзе - тяжелый и богатый знак его мужественности... и ее согласие на их связь. Он с таким энтузиазмом поклонялся идеалу беременной жены, что сама Рукия была полностью поглощена его фантазиями. Она хотела забеременеть почти так же сильно, как и он.

Но ее тело просто отказалось сотрудничать. Ее маленькая, как у ребенка, киска была тонкой и шепчущей, далекой от задачи дать преступно-огромному члену доение и массаж, которые он требовал. Когда густая, всепоглощающая сперма Ичиго потекла в живот Рукии, ее яйцеклетки стали редкими, выплеснувшись из ее лона почти сразу же, как они вошли.

Рукия и Ичиго были плодовиты, как обычная супружеская пара... если бы только все это не было сосредоточено в его сильном мужском теле.

Но в то же время это казалось почти уместным. Как бы ему не хотелось в этом признаваться, ее неспособность родить ребенка до сих пор была частью того, что делало Рукию самой собой. Даже ее желание забеременеть было исполнено застенчивой, краснеющей серьезностью... например: "надеюсь, сегодня та самая ночь! >>"

Девушки, которые так себя вели, не беременели. Казалось почти нелепым представить себе краснеющую девушку вроде Рукии с огромным раздутым животом, тяжеловесным и плюшевым носилком богини плодородия, привязывающим ее к своему мужчине, набитой младенцами утробой, которая будет извергать его потомство столько раз, сколько он пожелает. Нет, такого рода дикое, фантастическое оплодотворение было уделом диких, сумасшедших, животных девушек... суки и шлюхи, которые всю ночь веселились, пили и пели.

Ичиго не смог сдержать печальной улыбки. В каком-то смысле неспособность Рукии удовлетворить его низменные, вульгарные желания была лишь частью ее скромной японской жены, верной опорой, которая поддерживала своего мужчину скромностью и благопристойностью.

Ну, неважно! Ичиго закрыл сообщение и переключился на Рангику, чтобы посмотреть, чего хочет от него эта жирная свинья.

Рангику Мацумото: Эй, жеребец! Посмотри на наши новые топы, хи-хи-хи, мы наденем их сегодня вечером в клубе!

Поезд резко свернул за угол. Ичиго почувствовал, как его швырнуло на раздвижные двери. Его большой палец соскользнул в тот же миг, когда он ударился головой о стекло.

Он медленно и неуклонно остановился, стряхивая звезды с глаз. Сначала бедный мальчик подумал, что, возможно, он получил более сильный удар, чем мог предположить. Картина, на которую он смотрел, действительно казалась плодом его фантазий...

На несколько мгновений Ичиги словно забыл, что находится в поезде. Его сердце пропустило удар, когда он уставился на этот гипнотический образ. Но оно не исчезло, как фантазия, в которую он верил. Он оставался реальным, заманчивым, просто недостижимым в этом переполненном, тесном вагоне поезда.

Крошечный экран маленького смартфона Ичиги превратился в ворота в дикий фантастический мир. Рама, казалось, выпирала от его содержимого, пытаясь вместить две самые большие, самые сотрясающие землю пары сисек, которые он когда-либо видел в своей жизни: четыре поглощающие голову груди, зажатые вместе.

- Гхххх... Ичиги застонал, наклоняясь, чтобы лучше видеть. Он расправил плечи и положил их на окно вагона, просунув голову между ними, и тихо наполнил свой разум видениями грудей.

Пара слева была большая и черная. Грудь поразительно африканского происхождения. Даже при нормальных обстоятельствах аппетитные сиськи Йоруичи могли без особых усилий превратить взрослых мужчин в грудных младенцев, но сегодня они были значительно увеличены, плотно упакованы в небольшой отрезной топ, который, казалось, вообще не был там. Они отнеслись к крошечному кусочку черной ткани как к шутке, растянув его до предела своими огромными размерами.

В каждом измерении вершина теряла свою борьбу с грудью. И правильно сделал... Такие первоклассные сиськи, как эти, никогда не позволят так легко себя скрыть. Дыни йоруичи были предметом самых детских мечтаний мужчин... так что вполне логично, что рубашка, которая прикрывала бы грудь обычной женщины до пупка, выглядела на ней как тонкий бюстгальтер - и к тому же переутомленный! Ее вымя превзошло все ожидания, вызывая бесконечные взгляды и восхищение.

Как вообще рубашка держалась под таким весом? Простор хлопка, пересекающий ее декольте, был натянут так тонко, что казалось, он может разорваться в мгновение ока. Надпись на груди,

которую он на мгновение отметил как слово "сука", была смешно растянута. Буквы "В" и "Н" были едва различимы. Больше всего пострадали лямки маленькой рубашки. Там, где они поднимались вверх по ее груди, чтобы обвиться вокруг шеи, тонкие черные полосы наполовину погружались в безупречное черное грудное мясо, почти полностью поглощая его.

<http://erolate.com/book/1158/30295>